
Прах
Последнего
Бога
Вадим Корниенко

Вадим Михайлович Корниенко

Прах Последнего Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72737833
SelfPub; 2025

Аннотация

Когда-то боги правили миром – их огонь освещал небеса, их слова вершили судьбы. Но теперь от них остался лишь прах.

Мир без чудес медленно гниёт: вера запрещена, магия угасла, храмы лежат в руинах.

Молодой архивариус Арден случайно находит древний свиток, говорящий о Сердце, что не умерло – последнем отблеске божественной силы.

Его поиски приводят к находке, способной изменить всё: живое сердце мёртвого Бога. Но каждый удар этого сердца требует цену – разум, кровь, душу.

Пока Арден борется с голосом существа, называющего себя Эшаром, мир вокруг рушится. Возвращение силы богов может спасти человечество – или стереть его навеки.

На грани между верой и безумием, человек должен решить: быть сосудом Бога или стать тем, кто превзойдёт саму божественность.

«Прах Последнего Бога» – мрачное философское фэнтези о цене знания, соблазне силы и последнем человеке, решившем вернуть свет в мир, который забыл, как молиться.

Содержание

Глава 1. Пепел Веры 4
Глава 2. Эхо в руинах 9
Глава 3. Голос праха 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Вадим Корниенко
Прах Последнего Бога

Глава 1. Пепел Веры

Ветер в этих землях был сухим и безжизненным, словно сам воздух утратил способность дышать. Он поднимал пепельные вихри над разрушенными святилищами, нес на себе запах гнили, старых книг и мёртвого камня. Когда-то здесь стояли храмы – белокаменные, устремлённые к небесам, где люди возжигали свечи богам и молились о милости. Теперь остались лишь выцветшие колонны и треснувшие купола, под которыми воцарилась тишина.

Боги исчезли тысячу лет назад. Не умерли – исчезли, будто стерты из самой ткани мира. Магия, некогда повседневная и великая, угасла вместе с ними. Солнце стало бледным, реки – мутными, а звёзды, по словам старцев, больше не шепчут судьбу. Люди научились жить без чудес, но каждый жил с ощущением, что вместе с богами умерла часть души.

Мир этот назывался Аэлар. Империя, пережившая Войну Последнего Света, теперь держалась не на вере, а на страхе. Инквизиция, созданная из тех, кто некогда поклонялся богам, превратилась в их палачей. Они следили, чтобы никто не произносил имён древних, чтобы не было песен, молитв

и даже памяти. Вера стала ересью, и за одно упоминание о богах можно было лишиться языка или головы.

Среди тьмы забвения жила маленькая монастырская обитель – Хранилище Пепельных Слов. Её стены были сложены из серого камня, а окна – узкие, как бойницы. Здесь хранились книги, которых не коснулось пламя инквизиции, – трактаты о древних империях, философские хроники и старые свитки, покрытые пылью веков.

Арден, молодой архивариус, служил здесь уже третий год. Он не был монахом в полном смысле слова – скорее учеником хранителей, тех, кто оберегал остатки знания. Ему было двадцать два, и лицо его всегда было усталым: от ночей без сна, от строк, написанных выцветшими чернилами, от постоянного страха, что однажды кто-то заглянет в его заметки и не оставит от него даже имени.

Он не искал чудес – он искал истину. В детстве его мать умерла от лихорадки, когда молилась небу, прося милости. Он тогда понял, что молиться некому, но не мог смириться с тем, что некогда мир был полон сил, а теперь – пустота. С тех пор он копался в древних текстах, ища следы богов, их законов, их падения.

В этот вечер в библиотеке царила почти мёртвая тишина. Лишь свеча потрескивала на краю стола, освещая груду старых манускриптов. За окнами шёл пепельный дождь – мелкая серая пыль оседала на стекло, как будто сам воздух гниёт.

Арден перебирал свитки, ищя указания на ранние религиозные союзы, когда заметил странный документ. Он был вложен между страницами хроники “О Семерых Сводах”, но написан другим почерком – грубым, нервным, будто рукой умирающего. Бумага была пожелтевшей, но свежей на ощупь, как будто её кто-то недавно переложил.

На нём стояли слова:

«Сердце не умерло. Оно спит под камнем. В нём пульс всех богов».

Он перечитал строку несколько раз, не веря глазам.

Под ней стояла подпись – Э., и дата, которой не должно было существовать: Год 999 после Последнего Заката.

Сердце… Что за сердце? В трактатах встречались десятки символов, но ни один не упоминал о чём-то подобном. В некоторых легендах говорилось, что боги имели «жилища силы» – сосуды, где спала их сущность после смерти. Но никогда не говорилось о сердце как о физическом предмете.

Арден понимал, что это может быть ловушкой. В Хранилище часто подбрасывали тексты-ереси, чтобы испытать верность хранителей. За подобные исследования уже сжигали – он знал имена тех, кто исчезал в каменных подвалах инквизиции. Но страх не смог заглушить любопытство.

Он достал перо, сделал копию текста и спрятал оригинал в трещину между камнями стены. Затем пошёл к полке с за-

прещёнными хрониками – теми, что никто не трогал без разрешения. Там, в пыли, он отыскал «Песнь Осколков» – рукопись времён Войны Света.

В одном из разделов говорилось:

«Когда Последний Бог падёт, останется только пепел. Но в том пепле будет искра – сердце, что не умерло. И когда смертный прикоснётся к нему, огонь возгорится вновь».

Его дыхание сбилось. Всё совпадало. Легенда, свиток, подпись. Но где этот пепел? Где лежит сердце?

Он записал свои догадки в тайный журнал, который держал под досками стола. Снаружи завыл ветер, свеча мигнула. Вдруг он услышал за дверью тяжёлые шаги – размеренные, уверенные.

Арден быстро спрятал бумаги и повернулся. В дверях стоял инквизитор Марен, высокий, седой, с лицом, будто вырезанным из камня.

– Ты всё ещё работаешь, Арден? – Голос его был спокоен, но холоден.

– Да, отец Марен. Переписываю хронику о законах…

– Законах? Или о богах?

Арден почувствовал, как кровь отливает от лица. Он знал: ложь в этом месте пахнет сильнее, чем правда.

Марен медленно подошёл, провёл пальцами по пыли на столе и посмотрел на него.

– Будь осторожен с тем, что ищешь. Некоторые истины были погребены не случайно.

Он ушёл, не оборачиваясь.

Арден остался стоять, слушая, как стучит его сердце.

Он понимал – отныне пути назад нет.

Снаружи гремел пепельный гром. Где-то вдалеке, среди мёртвых холмов, будто на миг мелькнуло тусклое свечение – как дыхание сквозь камень.

И тогда Арден впервые подумал, что, возможно, боги не исчезли.

Они просто ждут, пока кто-то осмелится их разбудить.

Глава 2. Эхо в руинах

Долина Храма Последнего Бога лежала к западу от монастыря, за старым перевалом, где горы были изломаны, словно сама земля отвергла когда-то воздвигнутые на ней алтари. Туда не ходили ни паломники, ни охотники – даже птицы обходили те места стороной. В народе её звали Праховой Пустошью, а в древних картах она значилась как Долина Отзвуков, потому что, если крикнуть там, эхо будто отзывалось чужими голосами.

Арден знал, что покидает монастырь навсегда. Он ждал рассвета, но утро так и не пришло – небо над горами было всё тем же серым полотном. Он надел плащ из грубой шерсти, спрятал копию свитка под одеждой и отправился в путь, не сказав никому. Только оставил на столе перо – знак прощания для тех, кто поймёт.

Дорога вела сквозь опалённые равнины. Когда-то здесь, по хроникам, стояли города, где люди жили рядом с храмами богов света и пламени. Теперь лишь каменные остовы да обугленные колонны тянулись к небу, словно пытались достать до него в последний раз. Арден шёл три дня. На третий день его встретил дождь – густой, чёрный, с запахом серы. Он укрылся в пещере и заметил на стенах знаки – руны, дав-

но забытые.

Он достал нож и провёл по одному символу. Камень откликнулся едва слышным гулом, будто внутри горы что-то проснулось. Отголосок – древний, вязкий, тревожный – пронёсся по воздуху и стих. Арден отпрянул.

Он понял: путь ведёт не просто к руинам, а туда, где мир ещё помнит богов.

На четвёртый день он достиг долины. Она лежала между двумя горными хребтами, и туман стелился по ней, будто море из праха. Солнце здесь не касалось земли – свет исчезал, словно его поглощало что-то невидимое. Посреди долины, будто пробитая молнией, стояла башня храма, наклонённая, треснувшая, но всё ещё гордая. Её верхние арки скрывались в тумане.

К храму вела лестница, высеченная в скале. На ступенях – древние надписи, покрытые пылью. Арден смахнул рукой грязь и прочёл:

«Даже в смерти, мы слышим дыхание того, кто не должен дышать».

Его сердце забилось сильнее.

Внутри храм был пуст. Огромный зал с мраморными колоннами, где когда-то стояли алтари, теперь был завален обломками. На полу – следы огня, а стены изнутри почерне-

ли, будто их касались тысячи рук. Воздух был густым, неподвижным, пропитанным старыми молитвами, застывшими в камне.

Он прошёл дальше, держа в руках лампу. На полу он заметил символ – круг, вписанный в треугольник, и в центре – спираль. Символ встречался в старых текстах под названием Знак Сердца.

Арден вспомнил слова из «Песни Осколков»: «Под этим знаком спит огонь, который не знает сна».

Он осмотрел зал и увидел трещину в основании алтаря. Она вела вниз, к тьме. Из неё тянуло холодом, словно дыханием могилы. Арден зажёг новую лампу и осторожно спустился.

Подземелья храма были древнее самого святилища. Камень там был гладким, будто полированным веками. Потолки низкие, своды из чёрного базальта. Здесь не было звуков – даже собственное дыхание казалось чужим.

И вдруг он услышал эхо. Не собственное – иное, глухое, протяжное, будто кто-то прошептал его имя издалека.

– Арден…

Он остановился. Голос не был человеческим. В нём было нечто древнее, как скрип льда на реке, что не таяла тысячи лет.

– Кто здесь? – прошептал он. – Кто зовёт меня?

Ответа не последовало. Только то же эхо, чуть громче:

– Арден… иди…

Он шёл, ведомый голосом. И чем дальше спускался, тем плотнее становился воздух. В конце коридора открылся зал, круглый, с высоким куполом. В центре стоял саркофаг – массивный, из чёрного камня, покрытый узорами, напоминающими человеческие сосуды. На крышке была вырезана фигура – не человек, не зверь: существо с крыльями и без лица.

Он приблизился. Камень был холодным. В центре крышки – трещина, из которой исходил слабый свет, словно пульс.

Арден не смог удержаться. Он положил ладонь на трещину.

Мир вокруг исчез.

Он стоял посреди пепельного поля. Небо было красным, как зарево пожара. Вокруг – тысячи силуэтов, полупрозрачных, коленопреклонённых. Над ними возвышался огромный силуэт – существо из пепла и света, без лица, но с глазами, похожими на огонь в недрах земли.

– Кто ты? – спросил Арден.

Голос ответил не словами, а мыслью, проникшей в сознание.

«Ты разбудил сердце. Я – то, что осталось. Я – дыхание того, кто был. Я – Прах, и я помню всё».

– Ты бог?

«Я – Эшар. Последний из тех, кто горел. И ты – мой сосуд».

В тот миг боль пронзила его ладонь. Он отпрянул, но связь не разорвалась. Свет втекал в его руку, скользил по венам, будто жидкий металл, и оседал в груди, оставляя за собой чувство тяжести и жара.

Он закричал.

Лампа погасла, зал содрогнулся, и на миг показалось, что стены дышат. Когда всё стихло, Арден лежал на камне. На ладони – след, похожий на ожог, и из него исходило слабое свечение, пульсирующее в такт сердцу.

Он поднялся, шатаясь, и посмотрел на саркофаг. Трещина исчезла, свет угас. Всё вокруг вновь стало недвижимым и мёртвым.

Но внутри него что-то жило. Что-то шептало.

Ты меня слышишь. Теперь – всегда.

Когда он вышел из храма, солнце уже садилось за горы. Воздух был густым, но казался иным – насыщенным, словно пропитанным новой силой. Ветер больше не был холодным – он нес в себе отголоски тех голосов, что звучали в его голове.

Он обернулся. В глубине долины, за облаками пепла, что-то мигнуло – словно отдалённый пульс.

С того дня Арден уже не принадлежал себе.

Он унёс с собой сердце божества, и с ним – древний шёпот, который никогда больше не умолкнет.

Глава 3. Голос праха

Дорога обратно к монастырю тянулась бесконечно. Арден не помнил, как пересёк горы и степи. Сознание то прояснялось, то меркло, будто между ним и миром стояла тонкая завеса. Временами он слышал неясный шёпот, в котором звучало его имя – не человеческим голосом, но настойчиво, будто кто-то внутри него не хотел умолкать.

Когда он достиг Хранилища Пепельных Слов, вечер уже опускался на землю. Монастырь выглядел всё так же: те же каменные стены, те же тусклые окна, запах старой бумаги и воска. Но всё вокруг казалось чужим, будто он вернулся не туда, откуда ушёл, а в бледную копию привычного мира.

Первую ночь Арден не спал. Он разложил найденные записи, попытался записать, что произошло в долине, но слова расплывались. Ладонь, которой он касался саркофага, всё ещё болела, а ожог – чёрный след в форме круга – теперь иногда светился изнутри, особенно в темноте.

Он накрыл руку повязкой и решил никому не показывать.

На второй день он почувствовал, как внутри что-то переменилось. Когда он открывал старые книги, буквы будто оживали, слова менялись – тексты, некогда стертые временем, становились ясными. Он начал понимать древние диа-

лекты, которых не знал. Казалось, знание само текло к нему из глубин памяти.

А ночью пришёл голос.

Он не звучал в ушах – он жил внутри мыслей, как тихий огонь.

– Ты вернулся к пеплу. Я ждал.

Арден вскочил с постели.

– Кто это? – прошептал он. – Что ты сделал со мной?

– Я – то, что ты пробудил. Я – дыхание угасшего. Я – Эшар.

Имя ударило в сознание, как колокол. Арден почувствовал, как внутри всё сжалось, будто само тело узнало это имя и испугалось.

– Эшар… – повторил он вслух. – Бог Пепла… Ты мёртв.

– Мёртв – это слово людей. Мы, боги, не умираем. Мы растворяемся. Ты стал моим сосудом, Арден. Теперь моё дыхание – твоё. Моя сила – в твоей крови.

– Я не просил этого.

– Никто не просит огонь загореться. Он просто находит сухую ветвь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.